

ПЕРСОНА

"Когда я уходил на телевидение, режиссер кричал: "Ты предатель!"

— Юрий Александрович, не бойтесь, что лицо забудут? Для телеведущего ведь это важно?

— Я не согласен с тем, что ведущий должен появляться как можно чаще. Я не всеядный человек. Если вы заметили, все мое пребывание на ТВ (избегаю слово "творчество") состояло лишь из двух этапов: "Утренняя почта" и "Утренняя звезда". От очень многих программ я попросту отказывался. Поэтому: какой страх? Нет у меня никакого страха.

— Извините, но мне кажется, если сейчас предложить зрителям назвать пятерку самых популярных телеведущих, вас вряд ли вспомнят.

— Безусловно. Но почему я должен переживать из-за этого? Знаете, как говорят: "Когда видишь человека впереди себя, вспомни о тех, которых ты оставил позади". Я думаю, за 30 лет работы на ТВ позади меня осталось гораздо больше. Да и потом, быть только телеведущим, то есть воплощать чужие идеи и говорить чужой текст, мне сейчас просто неинтересно. Куда интереснее быть исполнителем своих задумок.

— В свое время вы окончили ГИТИС и пять лет проработали в Театре Пушкина. Потом ушли на телевидение. Почему? Также стало неинтересно?

— Нет, этот вопрос остается для меня открытым. До сих пор я не знаю — здесь нет ни кокетства, ни лукавства, — почему решил оставить театр. Мне грех было жаловаться: все молодежные роли, все премьерные спектакли — всё играл. И когда последовал звонок с Центрального телевидения с предложением перейти туда, над окончательным решением думал еще месяца три.

— Неужели ночами не спали, взвешивая все "за" и "против"?

— Конечно. И с коллегами советовался.

— Что они говорили?

— По-разному. Тот же Шатров, известный драматург, с которым мы в хороших отношениях, говорил: "Что ты делаешь? Зачем?" Не знаю, почему я тогда согласился. Может, думал, что на телевидении я получу большую независимость...

— А может, из-за денег?

— Может быть, я ведь тогда только женился.

Но все-таки не могу сказать, что только те 150 рублей, которые мне предложили на ТВ, решили все. Я был молодым человеком, честолюбивым. Который приехал покорять Москву. С 15 лет я мечтал о театральных подмостках, мечтал о кино. Поступил в институт, окончил его. И за сравнительно небольшой период работы в театре добился в общем-то неплохих результатов. И что, ради 150 рублей разрушать все?! Те же деньги я доработал бы на съемках, на радио. Да на том же телевидении!

— Режиссер театра, наверное, был не в восторге от вашего решения?



— Говоруху (режиссер Театра им. Пушкина. — Авт.) просто кричал: "Ты — предатель!" Мы же только начали репетировать "Разбойников" Шиллера.

— Никогда не жалели, что те юношеские грезы остались не воплощенными?

— Мне и сейчас хотелось бы что-то сыграть в театре, кино. Но я реально смотрю на вещи. Я человек достаточно здравомыслящий, чтобы не кусать локти и не думать: "А-а, Юра, что же ты наделал". Либо одно, либо другое. Хотя первое время, когда заходил в театр, меня начинало буквально трясти — настолько все было непросто. Выходил из театра и думал: "Все, больше никогда сюда не приду". Но вот недавно пришел на один спектакль, купил программку, где было написано, что в Театре им. Пушкина в свое время работали: Владимир Высоцкий (запятая), Юрий Николаев...". Приятно, черт возьми.

"Я заходил в ресторан и думал: на каком столике сломаюсь"

— Став ведущим одной из самых популярных программ на ТВ, когда поняли, что вот она, слава, пришла?

— Сразу вспоминается такая история. В свое время, если помните, был жуткий дефицит с туалетной бумагой. И когда в сочинской гостинице "Жемчужина" ко мне поступалась горничная

11.00 — "Утренняя почта". Ведущий — Юрий Николаев. Это словосочетание знала наизусть вся страна. Каждое воскресенье советский народ просыпался с одной лишь целью — не пропустить любимую программу. И это почти не преувеличение. Услышать новую песню Аллочки или Софочки. И, конечно, увидеть его. Улыбчивого, слегка экстравагантного, непохожего на сухих советских дикторов. Юрия Николаева. 16 лет он "почтальонил", став за это время для всех практически родным. Затем, уже маститый, пустился в свободное плавание. И мы полюбили его "Утреннюю звезду". А потом пропал. Нет, его передача исправно выходила в эфир. Но уже в восемь утра, и специально "под Николаева" мало кто просыпался. Год назад "Утреннюю звезду" прикрыли совсем. Говорят, сейчас он стал большим начальником. Но нам-то от этого не легче.

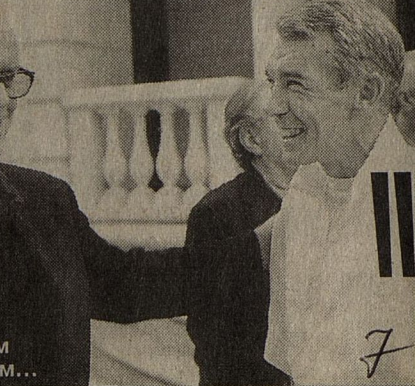
УТРЕННЯЯ

...с Никитой Михалковым...



Юрий НИКОЛАЕВ:
"У меня не было проблем с алкоголем. Была любовь. Причем взаимная"

ЗВЕЗДА



...с Джеком Николсоном...



На съемках "Утренней почты".

и со словами "Юрочка, это для вас" протянула мне половинку рулона туалетной бумаги, вот тогда я и воскликнул: "Да, я стал популярен!" Шучу, конечно. Ну а так... Это и мешки писем, и девушки, которые дежурили у подъезда... Нет, девушки были и раньше. Несколько очкастых театралок с цветами после спектакля. Но здесь же совершенно другое. Каждый день приходило по мешку писем с предложением всего что угодно. Всего, что может девушка отдать. Естественно, и я стал вести себя несколько по-другому.

— Не иначе, пресловутая звездная болезнь?

— В моей жизни было всякое. Я вытворюл такое, что сейчас бы ни в коем случае себе не позволил. Заставлял переживать съемочную группу, они искали меня и не могли понять, что со мной случилось. А я мог выйти из дома и пропасть на две недели. Я проспался и ничего не понимал: о, Сочи! Снова приходил в себя и опять не верил собственным глазам: о, Одесса! О, Ленинград! И так далее.

— Как в "Иронии судьбы", что ли?

— Примерно так. Или лежу я на пляже, ко мне подходит капитан шикарного по тем временам судна и говорит: "Юрий, мы отправляемся в круиз, каюта — шикарная. Я приглашаю". И меня прямо с пляжа, в чем был: в тапочках и плавках, забирают на это судно. Естественно, через две недели, когда я возвращался домой, начинались

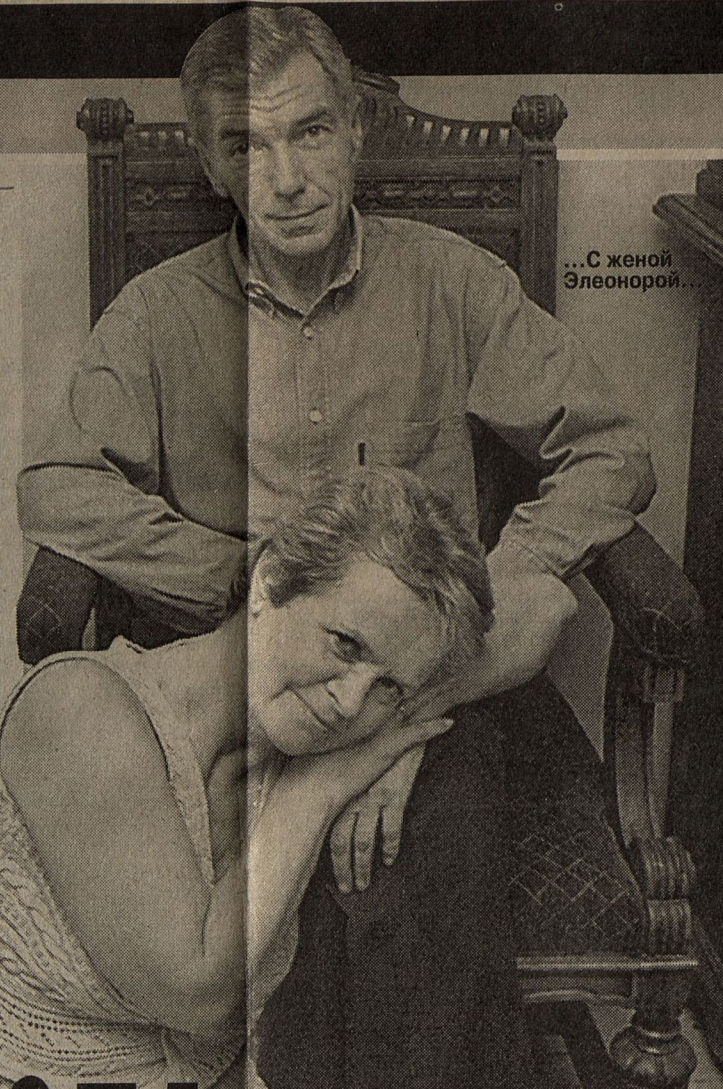
проблемы: нужно ведь достать бюллетень, как-то отмазаться от прогула. То есть я шел по жизни, широко раскинув руки навстречу судьбе. Но называть это звездной болезнью... Я не знаю. Это, наверное, черта моего характера. Я — человек увлекающийся, любящий веселые компании, разного рода шутки. Ну что вы хотите — недавний студент, театральный актер, который без ресторана ВТО вроде и непонятно кто такой. Ну как это вечером не пойти, не посидеть и не потраться. Притом ресторан ВТО — это не ресторан в нынешнем понимании этого слова. Это клуб. Туда люди приходили, и к 12 часам уже не могли вспомнить: за какой столик они сажались. И после этого я прихожу на работу, куда я должен являться в костюме, при галстук... А у меня и костюма-то нет. Был единственный, тот, что мне подарили на свадьбу. И все. Мне бы извиниться по статье положению, а я продолжал жить по-старому. Назвать это звездной болезнью... Ну не знаю. Скорее разгильдяйство.

— Сейчас вас довольно сложно представить эдаким бесшабашным разгильдяем. Солидный человек...

— Я солидный? Ну вот, первые оскорбления начались (улыбается).

— А это оскорбление?

— Для меня — да. Солидность, правильность... Я не люблю правильных людей. Я их не воспринимаю. За этим, как мне кажется, кроется



...С женой Элеонорой...

нежном состоянии. В состоянии гротги. Мой вопрос долго решался. Меня отстранили от эфира на семь месяцев. Но потом простили и оставили на ТВ. А трех человек, которые отвечали за тот эфир, уволили.

— До сих пор не можете себе простить?

— Только человек, у которого нет совести, мог отмахнуться от этого, типа: "Ну и фиг с ним". Конечно, меня это не отпускает.

— Но это был единичный случай?

— Это был тот случай, к которому я шел. Это не случайность. Это закономерный результат того, что происходило со мной.

— Тогда вы сказали себе: стоп, хватит?

— Я пытался "завязать". Не получилось. Конечно, после того случая ко мне стали усиленно приходить, прислушиваться. Чуть спотыкаясь, говорили: "О, его шатает". Недоброжелателей ведь тоже было очень много. И анонимок огромное количество. И однажды я просто сказал себе: "Юр, ну хватит, в самом деле. Так можно оказаться и под забором". И отказался от спиртного. Я отнюдь не чувствую себя ущербным, и ни в коем случае не горжусь собой. Вещи, на первый взгляд, противоречивые. Один друг, когда узнал, что я в "завязке", воскликнул: "О, молодец! Я тоже завязал". Я ему говорю: "Зачем? Какой же я молодец? Если бы умел пить, сейчас все было бы нормально".

— Далеко не каждый мужчина признается в том, что не умеет пить.

— Наверное. И мое мужское самолюбие не раз говорило мне: "Кто алкоголик?! Я алкоголик?! Кого вы из меня делаете? Я-то пить умею". А потом прикинул: Юра, ты же не переживаешь, что не написал рэпсодию или симфонию. Что не прыгнул на два метра в высоту. Нет? Так почему ты должен переживать из-за того, что ты не умеешь пить? Тем более что ты выпил уже и за себя, и за того парня, и за поколение вперед. И я успокоился.



...с Родом Стюартом.

— И что, с тех пор совсем ни капли?

— Совсем.

— Сколько уже лет?

— Я не помню. С 83-го, по-моему.

"В жизни у меня было только две женщины: моя жена и все остальные"

— Юрий Александрович, правда, что вы познакомились со своей нынешней женой Элеонорой, когда ей было всего 12 лет?

— Правда. Но это было просто знакомство. Поженились-то мы только спустя восемь лет. Этому предшествовал мой первый брак... Но это скорее история Элеоноры, это с ее слов интересно услышать. Мне же некорректно говорить, что с 12 лет она была влюблена в меня и ждала все эти годы.

— Первый брак оказался неудачным?

— Судя по результату, да. Нам было по 18.

Мы учились на одном курсе.

— Она актриса?

— Да.

— Почему-то принято считать, что актерские браки недолговечны. Вам неприятно вспоминать о первой супруге?

— (После некоторой паузы) ...Даже не знаю, что ответить.

— Но вы встречаетесь, общаетесь?

— Вы знаете, все мы достаточно эгоистичны. Был период, когда человек был дорог. Потом произошло... Не важно что, но мы разошлись. Но те отношения, они ведь остались в памяти. Какой же смысл возвращаться к общению с этим человеком? Ведь было уже одно разочарование. Чего-бы разочароваться еще раз? Поэтому: нет, мы не общаемся. Несколько раз говорили по телефону. Очень много лет назад. Не более того.

— Многие считают вас несправлимым ловеласом. Есть немного?

— Я не хочу в этом плане походить на Андрея Сергеевича Кончаловского и рассказывать о женщинах в своей жизни. В таких случаях я обычно говорю: "В моей жизни было всего две женщины. Моя жена и все остальные". Тем самым удовлетворяю интерес интервьюера и не обидев мою супругу. Вы знаете, я слишком эгоист, чтобы жить с нелюбимым человеком и заниматься нелюбимым делом.

— Тяжело Элеоноре дался ваш "проблемный" период?

— Не знаю, простили бы я, будь на ее месте. Она прошла. Мало того, что простила, она еще и помогла. Понимала, что у меня профессия такая. Располагающая к подобному образу жизни. Вышла бы замуж за бухгалтера или инженера — наверное, ничего бы такого не случилось.

— Проще говоря, знала, за кого выходила?

— Нет, не знала. Тогда она выходила за ничего артиста: без квартиры, без денег. Без ничего.

— Сколько лет вы уже вместе?

— За 25. Где-то так.

— Большой срок. По меркам шоу-бизнеса, редкость.

— Да, большой срок и редкость. Но мы отнюдь не чемпионы.

— Не можете еще стать.

— Все в наших руках.

"Я могу себе позволить не считать деньги"

— Юрий Александрович, вы предприниматель человек? Имею в виду, по части бизнеса?

— Нет. Для этого нужно обладать определенным складом ума. Я восхищаюсь теми людьми, которые, сидя на телефоне, могут делать деньги. Мне этого не дано. Взять хотя бы мой первый кредит, большой, огромный кредит в банке, который я взял под "Утреннюю звезду". Я стремился как можно быстрее отдать этот кредит. А все же так просто: если бы я не отдавал те деньги, а взял другой кредит и погасил бы старый кредит новым... Ведь деньги в нашей стране — это что? Это система невозвращенных кредитов. То есть вовремя взятый новый кредит. А если еще учесть ту инфляцию... Тогда я не сообразил сделать из денег деньги. Меня же всего свербело: нужно быстрее отдать, нужно быстрее отдать. Сейчас уже смеюсь над собой: "Юра, ну почему же у тебя не хватило ума погасить этот кредит уже по другому курсу?"

— Я почему спрашиваю. Ваша "Утренняя звезда" — некий прообраз нынешней "Фабрики звезд", на которой сейчас продюсеры делают сумасшедшие деньги. Неужели не почувствовали "золотую жилу"?

— Я думал об этом. Почему я не подписывал контракты с родителями детей? Ведь это нормальная практика. Я вкладываюсь, я снимаю, я репетирую с ними, кому-то переписываю фонограмму, кому-то костюмы шью. Почему нет? Но первое — тогда я морально не созрел от этого, второе — я не понимал, как это точно сделать, и третье — не знал, какую реакцию вызову у журналистов. Были же статьи, где писали, будто бы Николаев зарабатывает деньги на детях. Хотя на самом деле никакой денежной прослойки между мной и детьми не существовало. Я просто делал передачу и продавал ее телевидению.

— А если бы заключили контракты, глядишь, сейчас были бы владельцем проектов "Тату", "Смэш". А ведь у вас еще начинали Валерия, Анжелика Варум, Сергей Чумаков, Юлия Началова...

— Ну, насчет Варум не уверен. И тем не менее: взять хотя бы половину из того списка, что вы назвали, — совсем неплохой бизнес. Но я же говорю: мои мозги не подходят для бизнеса.

— И между тем в коридорах "Останкино" именно вас называют едва ли не самым состоятельным человеком на ТВ.

— Ну, скажем так, я не бедный человек.

— Насколько? Владелец заводов, газет, пароходов?

— Да нет. Это в Интернете обо мне бог знает что написано. И 90% — полная ерунда. Меня недавно пригласили на программу... "Высокое напряжение" или "Короткое замыкание"? Я все время путаюсь.

— "Короткое замыкание". Антон Камолов ведет.

— Да-да-да, и очень хорошо ведет. Так вот, тема передачи была — автомобили. Стою я перед выходом в студию и вдруг слышу: "А сейчас к нам выйдет человек, который не только сменил много машин и у которого одного из первых в Москве появилась иномарка (что на самом деле соответствует действительности), но еще и лекционирует антикварные автомобили". После передачи спрашиваю Антона: "Откуда вы это взяли?" "Из Интернета", — говорит. Нет, никакого дополнительного бизнеса у меня нет. Ну, наверное, я живу, и считаю, вполне заслуженно, несколько шире, чем та молодежь, которая входит в ту пятерку, как вы сказали, самых популярных телеведущих. Знаете, как говорят: "Зачем вам нужны деньги?" — "Для того, чтобы о них не думать". Не могу сказать, что я совсем не думаю о деньгах. Но тем не менее могу себе позволить их не считать.

— Приятное состояние, что и говорить.

— Да, но оно намного приятнее, если понимаешь, что тебе не нужно тянуться до Абрамовича, до Фридмана, до Потанина... А иначе — ну такая дисгармония. Меня один приятель как-то спросил: "Юра, ты бы смог поменяться судьбой с каким-нибудь олигархом? Вот представь: ты сейчас — это он. Но ты уже не Юрий Николаев. За тобой нет ни "Утренней почты", ни "Утренней звезды", к тебе никто не подходит за автографами. Но у тебя есть зная сотня миллионов долларов. Согласился бы?" Я подумал и ответил: нет.

"Утренняя почта"? Это в прошлом"

— В 98-м вы на некоторое время вновь стали ведущим "Утренней почты". Что, не получилось дважды войти в одну реку?

— Дмитрий, есть вопросы ко мне, а есть вопросы конкретно к человеку, которого зовут Константин Львович Эрнст. Этот вопрос к нему: почему он убрал меня из "Утренней почты". Вопрос: почему убрал "Утреннюю звезду" — тоже относится не ко мне, а к Константину Львовичу Эрнсту. Я не могу сказать, что я совсем не думаю о ответа на эти вопросы я так и не получил.

— Сейчас, когда смотрите "Утреннюю почту", не возникает чувство досады?

— Да я и не смотрю. Знаю, ведет какая-то женщина...

— Актриса Марина Голуб.

— Наверное. Ко мне многие подходили... Но подходили, естественно, друзья. Поэтому, понятное дело, сравнения были в мою пользу. Но на меня эти слова не производили ни малейшего впечатления.

— Значит, с "Утренней почтой" вы уже попрощались? Это в прошлом?

— Да, на сто процентов.

— А "Утренняя звезда"?

— Думаю, что нет. Скорее всего я вернусь к этой теме.

— Надеетесь потягаться с "Фабрикой звезд"?

— Почему бы и нет. Я всю жизнь рисковал. Почему бы не рискнуть еще раз.

Дмитрий МЕЛЬМАН.